

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кульбаченко Наталья Александровна

студентка

Глотова Татьяна Александровна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ ЭСФЕМИИ И ДИСФЕМИИ: МАНИПУЛИРОВАНИЕ СОЗНАНИЕМ И РЕАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «УКРАИНСКАЯ ПРАВДА»)

Аннотация: в данной статье рассматривается явление эвфемии и дисфемии в политической коммуникации. Одной из основных задач исследования является определение механизмов семантического воздействия эвфемизмов и дисфемизмов на массовое сознание, выявление их манипулятивного потенциала. Анализ материала был проведён методом комплексного лингвистического описания, включающий приемы наблюдения, обобщения и интерпретацию языковых фактов.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политические эвфемизмы, политические дисфемизмы, манипулирование сознанием.

В последнее время политическая коммуникация является объектом пристального изучения политологов и лингвистов, что объясняется возросшим интересом общества к языку как идеологическому средству воздействия на массовое сознание общества. «Сегодня политическая коммуникация формирует политический мир, функционирующий по своим законам» [7, с. 127]. Неотъемлемыми элементами политической коммуникации являются идеология, пропаганда, стереотип, манипуляция сознанием, а также информационное и психологическое воздействие, которые находятся в неразрывной связи друг с другом. Понятие «манипуляция» можно рассматривать в широком и узком смыслах.

В широком смысле – это определённое влияние на сознание и поведение реципиента, которое характеризуется различной степенью осознанности и наличием совокупного манипулятора. В данной статье понятие «манипуляция» трактуется более узко, как сознательное и целенаправленное дискурсивное воздействие на человека для достижения изменений во мнениях, поведении и убеждениях, выгодных манипуляторам.

Одним из способов манипуляцией сознанием на языковом уровне является процесс семантизации или поиск наиболее подходящих слов, например, эвфемизмов, дисфемизмов, в которые можно облечь любую информативную модель. Эвфемизмы и дисфемизмы, представляя собой универсальное языковое явление, обуславливаются социально-историческими и морально-этическими нормами, национальными и языковыми традициями общества. Эвфемизмы, используемые в политической коммуникации, обычно именуются «политическими эвфемизмами», под которыми подразумеваются группы слов, употребляемые «в текстах политической коммуникации, адресатом которых является массовая аудитория, с целью смягчить негативные ассоциации, связанные с некоторыми фактами, часто за счет искажения смысла самого описываемого факта» [3, с. 51]. По своим целям и характеру процессу эвфемизации противопоставляется процесс дисфемизации, служащий для обозначения какого-либо предмета, явления или действия более вульгарным или грубым словом или выражением. «Дисфемизмы, находясь в оппозиционных отношениях с эвфемизмами по признаку оценочного ассоциата, являются средством придания большей степени негативной оценочной окраски денотату и ориентированы на отрицательное речевое воздействие на коммуниканта» [1].

Таким образом, эвфемизация и дисфемизация в политической коммуникации допускает не только смягчение или грубое и непристойное обозначение изначально нейтрального понятия, но и «искажение фактической информации и в этом смысле граничит с таким понятием, как дезинформация» [6, с. 51]. Однако следует сразу отметить, что, изменяя способ донесения информации до об-

щественного мнения, коммуникатор не может изменить реальность, суть явлений. Как видим, использование эвфемизмов и дисфемизмов выступает своеобразной стратегической задачей политической коммуникации.

В настоящее время на фоне событий на Украине Запад объявил России настоящую информационную войну. Цель дезинформационной кампании, развернутой западной прессой, – как можно сильнее очернить Россию и не позволить ей предпринять какие-либо действия для предотвращения украинского кризиса. В политической сфере с помощью средств массовой информации искусно манипулируется общественное мнение, поэтому с позиции речевого воздействия большую роль играют газеты.

В этой связи газетный текст в политической сфере может рассматриваться как совокупность выбранных субъектом речи необходимых языковых средств и речевых действий для достижения определённых коммуникативных целей [2].

В данной статье предпринята попытка комплексного изучения явлений эвфемии и дисфемии в политической коммуникации на материале интернет-издания газеты «Украинская правда» [8].

Интернет-издание газеты «Украинская правда» – один из старейших общественно-политических порталов на Украине. Сайт был создан в апреле 2000 года журналистами Георгием Гонгадзе и Аленой Притулой. Идея создания состояла в том, чтобы продвигать прозападные взгляды среди молодежи, используя набиравшую популярность Всемирную сеть. А. Притула с 1991 года работала сотрудником британского информационного агентства «Рейтер», неоднократно стажировалась в США. При ней «Украинская правда» фактически превратилась в рупор Фонда развития демократии (Вашингтон), созданный американским конгрессом. По мнению В.В. Петренко, «риторический дискурс украинских СМИ неоднороден, имеет свои идеологические различия, определённую гамму оттенков – от честных и благородных замыслов до откровенного обмана и манипуляций» [5]. Статьи журналистов, сотрудничающих с газетой «Украинская правда», в основном носят характер провокаций, ориентированных на чувственную си-

стему реципиента. Такая технология воздействия оказывает прежде всего сильное влияние на переживания субъекта, его чувства, чем на его разум и логику. Значительные возможности языка как средства манипулятивного воздействия на общественное сознание находят своё воплощение в языковых средствах эвфемизации и дисфемизации.

Рассмотрим на конкретном фактическом материале, какие средства эвфемизации и дисфемизации в газете «Украинская правда» характеризуются наибольшим манипулятивным потенциалом с точки зрения воздействия на массовое сознание реципиента.

Эвфемизмы и дисфемизмы представляют собой вторичные наименования денотата, в связи с чем обладают особым семантическим потенциалом. Одним из широко используемых приемов эвфемизации в газете «Украинская правда» является использование слов и сочетаний с диффузной семантикой, то есть с обобщённым, размытым значением, «за которыми могут скрываться действия или явления с более серьёзным в политическом смысле содержанием», что «имеет большой манипулятивный потенциал, поскольку подобные субституты позволяют снизить негативную коннотацию описываемых явлений и представить ситуацию как нормальную, хотя и сложную» [6, с. 52]. При анализе с содержательной точки зрения здесь наблюдается замена денотата на эвфемизм с увеличенной смысловой неопределённостью, которая создает эффект снижения категоричности констатации факта. Например, намеренное уничтожение, убийство и сожжение людей в Одессе трактуется «Украинской правдой», как «трагическая цепь случайностей», бомбёжки Донбасса и Луганска, под которыми гибнет мирное население, – «антитеррористическая акция», «замороженный конфликт», борьба с противниками режима президента Украины Порошенко, их физическое устранение – «денационализация», «люстрация» и т.п. Как можно заметить, информационная функция в данном случае становится вторичной и на первый план выходит воздействующая задача, цель которой состоит в стремлении коммуниканта внушить аудитории определённую оценку, данным

случае положительную, сгладить негативные последствия действий правящей украинской власти. Наоборот, использование дисфемизмов помогает создать определённую дискредитацию освещаемым событиям, реализует тактики оскорбления, обвинения и издёвки. С помощью дисфемизмов в украинской прессе проводится так называемая «политика дегуманизации», когда одна группа людей делает попытки выставить другую группу людей неполноценными, второсортными, недочеловеками. Цель такой манипуляции – оправдать возможность издевательства, грабежа, насилия и убийства других людей, которых выставляют недостойными. К списку подобных политических дегуманизирующих дисфемизмов можно отнести «даунбасята», «чурки», «вуйки» (жители Донбасса), «азиатские орды», «москали», «жиды» (россияне). Таким образом, создается сознательное оскорбление субъекта, снижение его социального статуса и расовой принадлежности. Необходимо отметить, что при замене обозначаемого предмета на дисфемизм происходит и изменение свойств самого денотата, благодаря этому как бы меняется его сущность, а это и является целью манипулятивного воздействия на сознание реципиента. Объектом дискредитации в «Украинской правде» выступают не только мирные жители Донбасса и Луганска, но и Россия, ополченцы. Защитники Донбасса и Луганска именуются «террористами», «сепаратистами», «бандформированиями», «боевиками», «наемниками»: *«Пророссийские террористы в Донецкой и Луганской областях не выполняют «минские договоренности»; «Именно в Ростовской области организована материальная база и система подготовки боевиков перед тем, как они с оружием в руках оказываются в рядах сепаратистов»; «Средняя ставка российского наемника на Донбассе составляет 60–90 тысяч российских рублей в месяц, иногда озвучивается сумма в 240 тысяч рублей»; «Русские бандиты всеми силами пытались сорвать сначала выборы, а теперь – инаугурацию президента Украины»; «Украинская армия приостановила антитеррористическую операцию в Донецкой области, потому что русские сепаратисты выставили*

живой щит из стариков и беременных женщин»; «*В Крыму вот уже 3 года функционируют 10 тренировочных лагерей для русских террористов*» и т.д. и т.п. Стоит ли говорить, что в этих «сообщениях» нет ни слова правды! Основная цель такой информации – дискредитировать, обвинить, оскорбить. Обычно оскорбление определяется как «умышленное унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме» [4, с. 940] и на лексическом уровне реализуется через инвективы. В данном случае приведённая информация не содержит грубых и бранных слов, лексика вполне нормативна. Однако дисфемистические свойства, полученные вполне нейтральными лексическими единицами, которые подверглись изменениям в денотативном плане, в условиях контекста приобрели резко отрицательную коннотацию.

Как видим, политическим эвфемизмам и дисфемизмам свойственна ориентированность на семиотическую оппозицию «свой – чужой»: возникает наличие двойного стандарта при оценке тех или иных политических действий противостоящих сторон. В нашем случае действия украинской власти преподносятся с позиций эвфемии, камуфлирующей негативные явления в политической жизни Украины, а противники антигуманной политики Киева представляются с помощью приемов дисфемии, призванной дискредитировать, обвинить, оскорбить. Таким образом, политические эвфемизмы и дисфемизмы являются одним из действенных приемов манипулирования сознанием потенциального реципиента с целью создания выгодной для манипуляторов политической действительности.

Список литературы

1. Абакова Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) / Т.Н. Абакова // Аналитика культурологии. – М., 2013. – Вып. №27.
2. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М., 2003. – 280 с.

3. Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации: на материале английского языка в сопоставлении с русским: дис. ... канд. филол. наук / О.В. Обвинцева. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
4. Оскорбление // Советский энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М., 1983.
5. Петренко В.В. Політична мова як засіб маніпулятивного впливу / В.В.Петренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://disser.com.ua/content/44451.htm>
6. Сафина Р.А. Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах / Р.А. Сафина. – М., 2014 // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – №2(36). – С. 51–57.
7. Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе / Ф.И. Шарков. – М., 2012 // PolitBook. – 2012. – №2. – С. 121–130.
8. «Украинская правда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua.rus>